

ЗЕМЛЯ ЛЮДЕЙ

Заметки о драматургии В. Белова

ОСТРОТОЙ писательского зрения, наблюдательностью отличаются и пьесы В. Белова о современной деревне «Над светлой водой» и «По 206-й» (сцены из районной жизни). Первая из них незримыми узами связана с «Привычным делом», а судьба центрального ее персонажа Федора напоминает судьбу Ивана Африкановича: оба в войну были разведчиками, вернулись в родную деревню израненными, работали в колхозе, растили детей, пережили смерть жен. Поредели избы родной деревушки Каменки, остались в ней лишь Федор с дочерью да старушка

Трефена с восемнадцатилетним сыном Иваном. Поскольку деревня признана «неперспективной», последних жителей Каменки торопят перебраться на центральную усадьбу. Все это вполне могло случиться с овдовевшим Иваном Африкановичем — он, как и Федор, вынужден был бы «отстаивать» деревню, где «люди жили испокон веку», где похоронены и его дед, и прадед.

Самого Федора особо угнетает тот факт, что его сын, обозначенный в пьесе как Председатель, стал на сторону тех, кто «Каменку из списков вычистили», без сожаления отделился от земли предков. Сделал это Председатель, привычно подчиняясь спущенному сверху распоряжению, не задумываясь о последствиях такого шага. Лишь упрямое озлобление вызывает у Председателя и упоминание о сорокагектарном поле, ныне заросшем ивой

да ольхой, с которого до войны собирали с гектара по девяносто пудов ржи, где ставили по двести стогов сена; и вызывание к его совести, к нравственному долгу перед теми, «кто родился в этом доме». На все доводы он отвечает угрозой обрезать отцовскую усадьбу, если тот не согласится раскатать дом «на дрова».

Да и зачем Председателю устраивать по отцовскому предложению «радио, клуб, магазин в каждой деревне», проводить электричество, если можно одним махом исключить Каменку из всех списков и забыть о ней.

После того, как старуха Трефена уступает натиску Председателя и продает избу на дрова, Федор, будучи единственным жителем Каменки, еще два года отстаивает деревню, но «удержать позицию» бывалому фронтовику так и не удается. Когда смертельно больного увозят Федора в больницу, он не о том сожалеет, что «помирать повезли», а печалится о судьбе Каменки:

«Помирать повезли... Да что смерти? Я ее разве боюсь? Миша... Помнишь, как под Оршей-то? В атаку-то поднялись, в рукопашную-то? Вот тогда умирать было боязно. А теперь что... Нет, не боюсь... Вот, Каменку не отстоял Федор Касаткин... Не удержал позиции».

Казалось бы, могут праздновать успех и Председатель, и некая Нина Андреевна из сельхозуправления, достигшие своей цели. Но отчего же оба они выглядят столь несчастными в финале пьесы? Не потому ли, что их бурная активность, продиктованная заботой о своем карьере, вступила в противоречие с идеалами трудовой народной жизни, обернувшись для них серьезными нравственными утратами. Навсегда потерял отца Председатель, ушел единственный сын от Нины Андреевны... Вот все, чего они добились.

Не без сатирического яда решен в пьесе образ Нины Андреевны. Она из тех «деловых» женщин, что воспитывают единственного ребенка «по доктору Споку». Подтянутая, волевая, прагматичная, она без колебаний распоряжается чужими судьбами. Она в самом сердце пражена решением Георгия жениться на Даше и активно этому противодействует.

Сыну своему Нина Андреевна твердит с детства, что «человек должен быть активным», но Георгий всерьез понимает: под «активностью» матери кроется «тот же эгоизм. Только прикритый необходимостью общественной пользы», — и уходит из семьи.

Пока Нина Андреевна носится по району, метал гром и молнии в адрес защитников патриархальности, а ее муж в это время деловито высматривает в Каменке пригодную под дачу избу, старая женщина Трефена без лишних слов помогает Даше и Георгию растить ребенка. Так, на сопоставлении пусто-порожней «активности» и действительной доброты писатель помогает найти ответы на вопрос о духовных и нравственных ценностях жизни современного человека.

В страстных рассуждениях Бориса («Сцены из районной жизни») нашли отражение писательские мысли о необходимости борьбы с расхлябанностью, пьянством, безответственностью, о важности строгого соблюдения советских законов:

«БОРИС. Знаете, сколько погибло в районе людей за последние шесть месяцев? От одних дорожных происшествий. Садятся за руль пьяные, давят людей, сами гибнут! Все ни почем! А производственные травмы? Безответственность — дальше ехать некуда!.. Это, так сказать, работы вроде Смагина. А другие? Иному ничего не стоит запустить руну в государственный карман. Ничего! Мол, позаймствую, потом расплачусь. Мы хватаем вора за руну, а должностное лицо ходатайствует: дело не возбуждать! Исправится. Закон для многих филькина грамота. Что хочу, то и ворочу».

В результате такого волюнтаристского подхода где-то «над светлой водой» исчезает с лица земли последний дом деревни Каменки, оставляя горькую мету в судьбах нескольких человек; а где-то в другом месте грубо полируются правовые нормы нашей жизни, возникает равнодушие к общему делу, утрачивается духовное здоровье личности.

Позицию В. Белова-драматурга отличает подлинное гражданское, нравственное отношение к делу. И благодарные зрители отвечают активным сопереживанием, разделяя тревогу, радости и заботы писателя.

Ю. ДЮЖЕВ,

кандидат филологических наук,
г. Петрозаводск.